

⁸ См. : Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1991; Кожевников А. Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке 1947-1952 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 4. С. 26-58.

Поступила в редакцию 16.11.2004.

Татьяна Аркадьевна Пузыревич - аспирантка кафедры философии и методологии нау-ки. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Е.И. Янчук.

А.П. ХИЛЬКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О СТРОГОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ СИЛЛОГИСТИКИ

Анализируется центральный раздел традиционной формальной логики - силлогистика. С использованием эйлеровых диаграмм обосновывается мысль о том, что не все из 19 модусов простого категорического силлогизма, издревле представляющихся образцом логической строгости, действительно являются категорическими, а лишь некоторые из них.

The article is devoted to the analysis of the central part of the traditional formal logic-syllogistics. With the help of Euler's diagrams the author substantiates the idea that only some of 19 moduses of the simple categorical syllogism are really categorical.

Современная математическая, или символическая, логика убедительно доказала богатейшие эвристические и конструктивные возможности в моделировании и исследовании мышления, в решении теоретических и практических проблем. Своими успехами ей во многом обязаны математика как таковая, математическая лингвистика, кибернетика, теория и практика проектирования и эксплуатации электронно-вычислительных машин, автоматизированных аппаратов, управляющих устройств и т. д. Высокий уровень формализации изучаемого предмета ее средствами привел к открытию многих ранее неизвестных законов мышления. Перед лицом столь стремительных успехов современной логики в некоторых научных кругах стало складываться мнение, что традиционная формальная логика себя уже исчерпала, сказав о мышлении все, что могла. Свидетельством тому является резкое сокращение исследований в рамках традиционной логики.

Однако с таким подходом никак нельзя согласиться. Древнейшая из наук - традиционная формальная логика, предтеча и концептуальная основа современной математической логики - не только не утратила своего самостоятельного значения, но и продолжает оставаться весьма актуальной, поскольку адресуется массовому пользователю с целью повышения уровня его логической культуры (на всех ступенях социальной стратификации). И как наука, в чем ей никто не может отказать, она не есть однажды выработанный образец и потому не может пребывать в состоянии «закостенелости», мнимой завершенности.

С этих позиций и обратимся к ее центральному разделу - силлогистике, с которой она и начиналась как наука творческим подвигом ее первооткрывателя - Аристотеля. И ныне является общепринятым и общепризнанным, что из возможных многочисленных сочетаний различных посылок только 19 модусов силлогизма являются правильными. Еще в XIII в. для них придуманы специальные условные названия (Barbara, Datisi, Fresison и т. д.), где каждая буква несет в себе определенную семантическую нагрузку. Например, гласные в названии модуса (а, е, і, о) указывают на то, какие именно суждения (посылки и заключение) по их качественно-количественной характеристике должны входить в структуру данного вида силлогизма (оставим без внимания другие подробности). Но обратим внимание на то немаловажное, на наш взгляд, обстоятельство, что эти модусы и поныне переходят из учебника в учебник (логики) в своей традиционной незыблемости и, естественно, формируют определенный логический менталитет все новых и новых поколений специалистов весьма широкого диапазона (иначе - зачем же преподавать логику в вузах?!). Но возникает вполне резонный вопрос: насколько преподаваемая ныне система силлогистики строга, безупречна?

Попытаемся быть объективными. Известный польский логик Я. Лукасевич говорит, что аристотелевская силлогистика «является системой, точность кото-рой превосходит даже точность математической теории, и в этом ее непреходящее значение...»¹. Однако есть и другие мнения. Приведем известного российского логика А.О. Маковельского (кстати, одного из глубочайших специалистов в области истории логики): «Аристотелевская теория силлогизма безупречна лишь в том случае, если под частными суждениями... понимать суждения типа "Некоторые, а может быть, и все S есть P"»². Прежде чем излагать основное содержание статьи, хотелось бы отреагировать на точку зрения А.О. Маковельского. Для этого приведем какой-нибудь конкретный модус «в его стиле», например, Vocardo:

Некоторые, а может быть, и все M есть P

Все M есть S

??

Проанализируем ситуацию. Здесь два предполагаемых варианта.

Для ясности рассмотрим их отдельно.

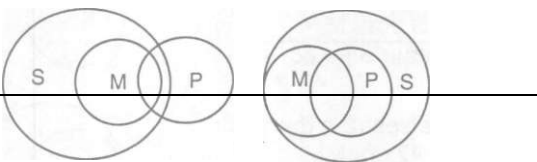
Вариант I:

Некоторые M есть P

Все M есть S Некоторые

S

есть некоторые или все P

Вариант II:

Все M есть P

Все M есть S Некоторые

или все S есть некоторые

или все P

Где же здесь «безупречная» категоричность силлогистики? Так что приведенная выше точка зрения по данному вопросу глубокоуважаемого нами автора А.О. Маковельского может быть подвергнута сомнению.

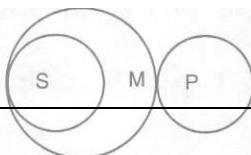
У самого Аристотеля, к сожалению, нет ясности в истолковании частных утвердительных суждений в том смысле, как их понимать - «Только некоторые S есть P» или «Некоторые, а может быть, и все S есть P»³. Это породило немало дискуссий вокруг понимания квантора «некоторые»⁴, но не внесло ясности в истолкование классической силлогистики. Попытаемся проанализировать сам обсуждаемый предмет, воспользовавшись эйлеровыми круговыми диаграммами как графической гомоморфной моделью умозаключения. Главный вопрос - всегда ли так называемый простой **категорический** силлогизм в его традиционном истолковании (и с его правилами) действительно является **категорическим**? Иными словами, кто прав - Лукасевич или Маковельский? Ведь если традиционная силлогистика верна лишь «при условии» (Маковельский), то это значит не безусловно, т. е. она не является категорической. А если верна безусловно, как это считалось «в веках», то ограничения здесь неуместны.

Последующим рассуждениям предварим лишь некоторые замечания. Традиционная силлогистика, как это неоднократно отмечалось в литературе, является узкой, не охватывающей все возможные варианты рассуждения с использованием среднего термина в посылках. Узость ее выражается в том, что «с подачи Аристотеля» она рассматривает лишь умозаключения, в которых используются посылки с нераспределенными предикатами, когда эти посылки - утвердительные суждения. Иное - это уже расширенная силлогистика, имеющая как логическая проблема свою историю⁵. Но здесь речь именно о традиционной, в основе своей аристотелевской силлогистике. Рассмотрим ее модусы, чтобы еще раз уяснить, все ли они являются в одинаковой степени категорическими. Обратим внимание, что 16 модусов могут быть сгруппированы попарно - по сходству и одинаковой последовательности входящих в их структуру суждений,

например, Celarent и Cesare (е - а - е), Camestres и Camenes (а - е - е) и т. д. И только три модуса - Barbara, Bocardo и Baroco - «держатся особнячком», т. е. не составляют пары ни с одним из других модусов. Для удобства сопоставления парные модусы по возможности рассмотрим рядом, не взирая на отнесенность их к разным фигурам. Будем придерживаться позиции известного русского логика Н.А. Васильева (1880-1940), который видел выход из трудностей традиционной логики в истолковании квантора «некоторые» как «только некоторые» без каких-либо добавочных допущений вроде «а может быть и все»⁶. Итак, модусы простого категорического силлогизма:

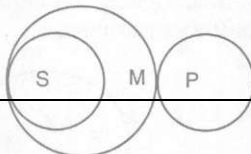
Celarent (1-я фигура):

Ни один М не есть Р
 Все S есть М
 Ни один S не есть Р

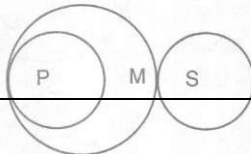
Cesare (2-я фигура):

Ни один Р не есть М
 Все S есть М
 Ни один S не есть Р

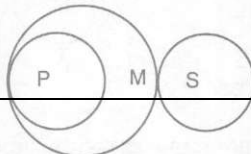
Camestres (2-я фигура):

Все Р есть М
 Ни один S не есть М
 Ни один S не есть Р

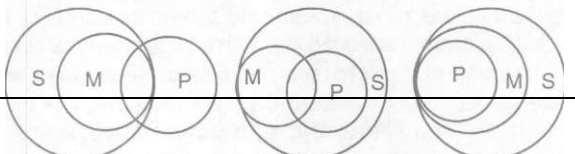
Camenes (4-я фигура):

Все Р есть М
 Ни один М не есть S
 Ни один S не есть Р

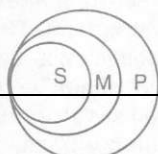
Bocardo (3-я фигура):

Некоторые М не есть Р
 Все М есть S
 Некоторые S не есть Р

Barbara (1-я фигура):

Все М есть Р
 Все S есть М
 Все S есть Р

Bramantip (4-я фигура):

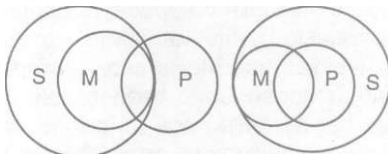
Все Р есть М
 Все М есть S
 Некоторые S есть Р

В приведенных выше модусах - и только в них - вывод действительно является определенным, однозначным, категорическим, чего - увы! - нельзя сказать о других модусах. Обратимся к ним:

Disamis (3-я фигура):

Некоторые М есть Р
 Все М есть S
 Некоторые S есть некоторые или все Р

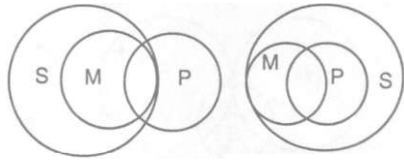

Dimaris (4-я фигура):

Некоторые Р есть М

Все М есть S

Некоторые S есть некоторые или все Р

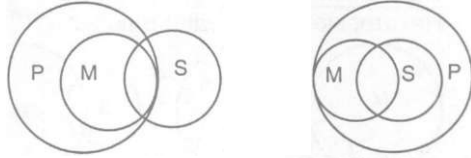
Как видим, здесь в обоих случаях категоричность вывода несколько ослаблена, поскольку остается неопределенным объем его предиката. Еще более неопределенными оказываются выводы следующих модусов.

Darii (1-я фигура):

Все М есть Р

Некоторые S есть М

Некоторые или все S есть Р

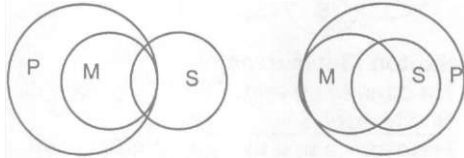

Datisi (3-я фигура):

Все М есть Р

Некоторые М есть S

Некоторые или все S есть Р

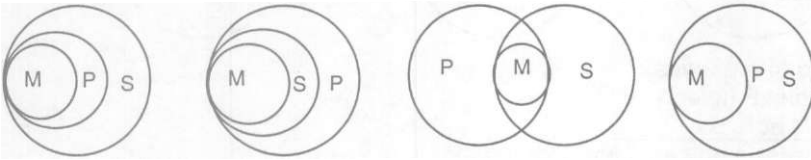

Darapti (3-я фигура):

Все М есть Р

Все М есть S

Некоторые или все S есть некоторые или все Р

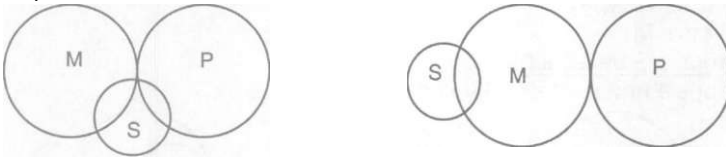
Далее рассмотрим отрицательные умозаключения с неопределенными выводами.

Ferio (1-я фигура):

Ни один М не есть Р

Некоторые S есть М

Некоторые или ни один S не есть Р

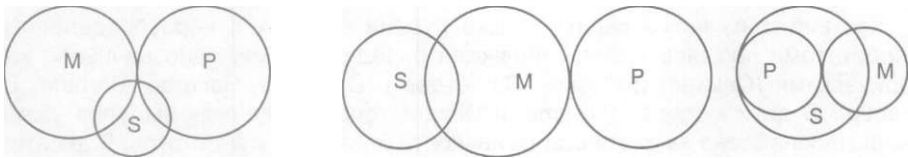

Festino (2-я фигура):

Ни один Р не есть М

Некоторые S есть М

Некоторые или ни один S не есть Р

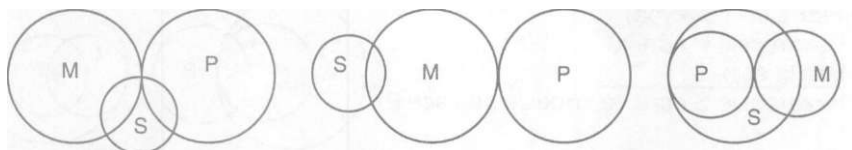

Ferison (3-я фигура):

Ни один М не есть Р

Некоторые М есть S

Некоторые или ни один S не есть Р

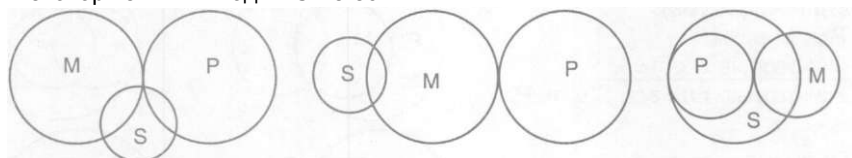

Fresison (4-я фигура):

Ни один P не есть M

Некоторые M есть S

Некоторые или ни один S не есть P

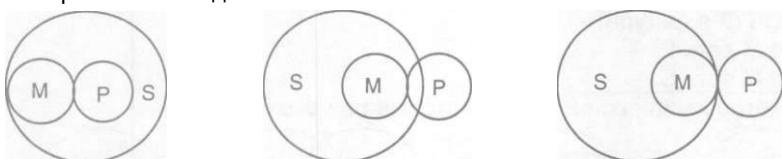

Felapton (3-я фигура):

Ни один M не есть P

Все M есть S

Некоторые или ни один S не есть P

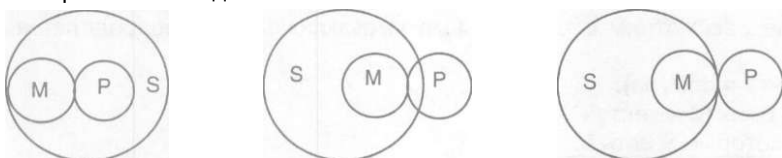

Fesapo (4-я фигура):

Ни один P не есть M

Все M есть S

Некоторые или ни один S не есть P

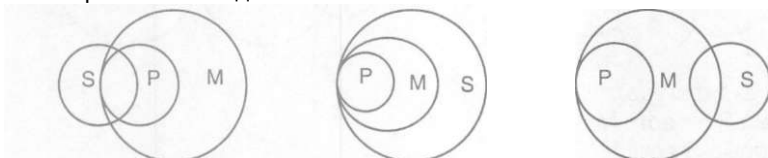

Baroco (2-я фигура):

Все P есть M

Некоторые S не есть M

Некоторые или ни один S не есть P

Как видно из изложенного, только в семи модусах с нераспределенными предикатами посылок выводы являются определенными, однозначными, категорическими (Celarent и Cesare, Camestres и Camenes, Bocardo, Barbara, Bramantip). В двух модусах (Disamis и Dimaris) определенность выводов уже несколько ослаблена за счет неоднозначности объема их предикатов. В десяти же остальных модусах (Darji и Datisi, Darapti, Ferio и Festino, Ferison и Fresison, Felapton и Fesapo, Baroco)* выводы неопределенны, неоднозначны даже в своих субъектах, и их трудно назвать категорическими.

* Здесь и в предыдущих скобках союзом «и» соединены парные модусы. Вот только два парных модуса - Bramantip и Darapti - «разошлись» по разным группам.

А ведь определенность мышления наряду с последовательностью и обоснованностью является одним из трех основных логических требований к данной форме отражения действительности. И это имеет далеко не только научно-теоретическое, но и важнейшее практическое значение. Невозможно всерьез представить себе, скажем, судью, оглашающего приговор: «Некоторые или все подсудимые виновны в злостных преступлениях и заслуживают высшей меры наказания». Или инженера, проектирующего атомный реактор: «Некоторые или все изотопы урана пригодны для получения ядерного горючего» (пригодны только два из четырнадцати) и т. д.

Словом, к модусам простого, считающегося категорическим, силлогизма необходимо подходить дифференцированно, различая те из них, которые дают определенный, однозначный вывод, и те, которые дают лишь неопределенный вывод. Но как это сделать практически? Ведь дело в том, что здесь обнаруживается парадоксальная ситуация: все 19 обсуждаемых модусов являются правильными в том смысле, что соответствуют правилам - общим правилам силлогизма и особенным правилам фигур. Вот только одно затруднение: в 10 модусах получаются не строгие частноутвердительные или частноотрицательные выводы, а неопределенные суждения типа «Некоторые или все S есть P» и «Некоторые или ни один S не есть P». В остальном соответствие правилам - полное. И тем не менее модусы разделились на две группы: строгую и нестрогую. И чтобы различить их, традиционных правил силлогизма оказывается недостаточно.

На основании анализа приведенных выше познавательных ситуаций (и обширного ряда других для сравнения) представляется возможным сформулировать следующие логические условия различения характера выводов силлогизма, которые, по-видимому, могут трактоваться как его правила. Для краткости приведем их в форме таблицы.

Правила силлогистического вывода

Характер выводов	Виды силлогизма		
	Утвердительный силлогизм	Силлогизм с отрицаемым крайним термином	Силлогизм с отрицаемым средним термином
Определенные, категорические выводы	Распределены крайний и средний термины хотя бы в одной из посылок	Распределены крайние термины в обеих посылках, а средний - хотя бы в одной (за исключением Bocardo, где S - не распределен)	
Неопределенные, неоднозначные выводы	Распределен лишь средний термин хотя бы в одной посылке	Из неотрицаемых терминов распределен лишь средний хотя бы в одной посылке	Из крайних терминов распределен лишь больший термин
Противоречивые выводы	Средний термин не распределен ни в одной из посылок		Больший термин в посылке не распределен

В правила вкралось и нарушает «стройность рядов» одно досадное исключение - модус Bocardo 3-й фигуры. Но это вполне объяснимо. В данном случае мы имеем дело с одним из тех исключений, которые подтверждают правила. Действительно, в отнесении Bocardo к первой - строгой группе сделана некоторая натяжка, но ее нельзя избежать. Дело в том, что эксплицитно в речевом выражении модус дает действительно однозначный вывод: «Некоторые S не есть P», иное - не следует. Но имплицитно данный вывод, как и всякое высказывание подобного рода - будь оно посылкой или просто императивным утверждением или, как в нашем случае, выводом, - предполагает неоднозначную ситуацию: отрицается весь P либо его часть. Для большей убедительности еще раз приведем иллюстрацию имплицитной двузначности эксплицитного высказывания «Некоторые S не есть P»:

Приведенные выше правила справедливы и для силлогистики с распределенными предикатами в одной или обеих посылках, в чем нетрудно убедиться,

воспользовавшись эйлеровыми диаграммами. В статье эти ситуации не рассматриваются, поскольку выходят за ее рамки.

Таким образом, в процессе преподавания, изучения и практического применения принципов традиционной силлогистики, на наш взгляд, следует учитывать отмеченные выше условия категоричности вывода, если мы хотим мыслить строго логически.

¹ Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М., 1959. С. 189.

² Маковельский А.О. История логики. М., 1967. С. 107-108.

³ См.: Маковельский А.О. Там же. С. 107.

⁴ См.: Стяжкин Н.И. Формирование математической логики. М., 1967. С. 425.

⁵ См. подробнее: Хилькевич А.П. Проблема расширения традиционной силлогистики. Мн., 1981.

⁶ См.: Васильев Н.А. О частных суждениях, о треугольнике противоположностей и о Законе исключенного четвертого. Казань, 1910.

Поступила в редакцию 01.07.2004.

Анатолий Павлович Хилькевич - доктор философских наук, профессор.

Е.П. ПОДКОПАЕВА

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВО ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РИТОРИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Раскрывается ключевая роль информационного воздействия во властных отношениях; делается вывод: информационное воздействие является основным ресурсом реализации власти в форме влияния.

The article is devoted to the analysis of informational influence in power relations. The author concludes that information is the major resource of power which is realized in a symbolical form of influence.

В социальной философии в последние десятилетия ставится акцент на проблеме властных отношений. Концептуализация феномена власти связана с изменением ее характера в посттоталитарных обществах, построением нового коммуникативного пространства власти. Моделирование властных отношений сегодня смыкается с исследованием информационных ресурсов и информационного воздействия. И. Масуда, О. Тоффлер, М. Кастельс и другие исследователи трактуют информационное воздействие в качестве конститутивного элемента властных отношений. Однако механизм его реализации представляется нам недостаточно разработанным. Поэтому целью данной статьи является концептуализация феномена информационного воздействия в структуре властных отношений. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: показать символическую природу властных отношений; раскрыть ключевую роль в них информационного воздействия; рассмотреть его когнитивную проекцию.

Концептуальный анализ информационного воздействия может быть осуществлен, на наш взгляд, посредством концепции риторической коммуникации¹. Концепция риторической коммуникации была впервые предложена Б. Франц-Берингер в одноименной работе². Определяя риторическую коммуникацию как трансцендентальную конструкцию убеждения, исследовательница предлагает рассматривать ее в качестве теоретической модели анализа информационно-коммуникативного воздействия. Информационное воздействие, согласно Б. Франц-Берингер, является ключевым элементом в структуре риторической коммуникации. Оно осуществляется в контексте обращения к формам обоснования (аргументации), вариативность которых детерминирована компетентностью участников-коммуникантов. Анализ информационного воздействия как отдельного элемента риторической коммуникации без обращения к аргументации и компетентности является сложной теоретической задачей, однако ее решение представляется необходимым этапом на пути построения релевантной модели, описывающей формы реализации власти в современном мире.

Исходя из логики нашего исследования, определим понятие властных отношений и его отличие от понятия власти. Понятие власти отражает способность